

Глава 22: Кто?

— Здравствуй, Королева.

Повязка с глаза Си Лина слетела, и яркий свет ослепил его, отчего кружилась голова.

Оглядевшись по сторонам, он увидел роскошную гостиную, Сирил в крысино-сером халате сидел напротив него, держа в левой руке зажженную сигарету и сердито поглядывая на него.

Си Лин склонил голову набок и улыбнулся.

У Сирила была два шрама на лице: один старый, другой совсем новый, только зашитый, ото лба до подбородка виднелась нежная красная плоть. Она оставлена руками Си Лина, в аукционном доме он почти его убил.

— Чего ты улыбаешься? — На лбу Сирила вздулись синие вены, он наклонился и схватил Си Лина за подбородок. — Твоя жизнь в моих руках, понимаешь?

Си Лин слегка нахмурился, ощутив острое покалывание, он приподнял подбородок и приблизился, выглядя при этом слабым и жалким.

— Я смеюсь над Башней, — взгляд Си Лина медленно скользнул по телу Сирила с явным пренебрежением. — Если человек псина, он не выберет себе хозяина лучше.

Сирил разозлился, высоко поднял руку и ударил по гладкому лицу Си Лина. Сигаретный дым медленно поднимался, заставляя Си Лина закашляться, пока он спокойно смотрел на смеющегося мужчину перед собой.

Сирил уставился на его бледно-красные губы, из-за грубого обращения лоб Си Лина испачкался в пепле, и это выглядело так соблазнительно, что руки так и просились прикоснуться.

Гнев сменился на игривость, в глазах появился намек на что-то недоброе.

— Дам тебе шанс, Королева, — произнес он. — Король приказал тебе?

Си Лин скривился и промолчал. Огрубевший большой палец Сирила со всей злостью прошелся по чужим губам, отчего Си Лин тут же нахмурился и тихо зашипел.

Но напротив, его болезненный вид привлекал и радовал Сирила еще больше, и он одарил его возмутительной улыбкой.

— Хрупкий красавец, откуда в тебе столько смелости иметь дело со мной? — Сирил продолжил.
— Надеюсь, ты трезво оценишь ситуацию. Король не заберет то, что попало в мои руки. Разве так сложно отказаться от тьмы и обратиться к свету?

— Отказаться от тьмы и обратиться к свету? — Си Лин фыркнул, презрение, скрывавшееся в его словах, было очевидно. — Тебе то?

— Не думаю, что ты способен не лить слезы на собственных похоронах, — Сирил схватил его за волосы.

Он подмигнул «Башне», и несколько человек подошли понесли Си Лина в спальню.

Си Лина бросили на мраморный пол, казалось, его тело разваливалось на кусочки, и он не мог не прищуриться от боли. Люди развернулись и ушли, заперев за собой дверь.

Он сел, опершись на руки, и огляделся по сторонам. В спальне не горел свет, было еще рано, потому комнату окутывал слабый сумрачный утренний свет из окна.

Си Лин уставился на синяки на руках, ему еще повезло, что Сирил не попросил кого-нибудь пытаться его. Он боялся вновь вернуться к тому кошмару.

При тусклом освещении Си Лин осмотрел картины на стене, пока за дверью разговаривали люди, будто им было все равно, что их услышат.

— Он человек с жестким характером, даже Джед не смог его сломить в юности, — произнес «Башня». — В то время он перенес много трудностей: запирали в клетке, постоянно накачивали наркотиками, избивали и все такое, но он хранил молчание. По-моему, Джед смирился с этим.

— ...

— Но есть способ, который откроет ему рот, — коварно улыбнулся «Башня». — Я слышал как-то угрозы Джеда, когда тот пытался сбежать. Джед говорил: «Если я поймаю тебя, отправлю на восток и продам...»

— А? Он еще невинен?

— Еще как, господин... — Последовал щелчок зажигалки. — Мы все находим это странным. Он представлялся разными именами и продавался по заоблачным ценам на одну ночь.

Тихо подслушивая их разговор, Си Лин сжал кулаки, его ногти глубоко вонзались в плоть.

В то же время центр Нолантона.

Утренний свет освещал оживленный проспект, когда в резиденции завершили последний обыск.

— Есть какие-нибудь новости? — Лу Сымин откинулся на спинку офисного кресла и слегка болезненно потер брови.

— Мы обыскали несколько кварталов вокруг и даже попросили Полярис записи с видеокамер. Он очень хитер, мы зашли в тупик. Наши люди не нашли вообще никаких зацепок.

— Неужели он так хорошо знаком с центральным районом? — Лу Сымин смутился.

— Возможно, здесь их главное логово, — Триста развела руки в стороны.

Лу Сымин положил руки на лоб, и усталость нахлынула на него, словно прилив, но он не собирался делать перерыв.

Си Лин...

— Думаю, он ушел на дно, — убеждала Триста. — Согласно вашему плану, все преступники Седьмого округа рано или поздно попадут в наши руки.

В обычное время Лу Сымин прислушался бы к словам Тресты, но не сегодня. Лу Сымин желал поймать Си Лина не только потому, что хотел очистить Седьмой округ от тьмы.

Его эгоизм уже плескался через край. По неведомой причине он хотел, чтобы Си Лин не покидал его.

— Продолжайте поиски.

Как будто ожидая этого, Триста вздохнула и вышла из кабинета.

В кабинете царил тишина и духота, Лу Сымин поднял голову и посмотрел на свои пальцы. Внезапно дверь вновь открылась, и в комнату ворвалась Триста с полными тревоги глазами.

— Кое-что произошло.

На вилле Сирил, держа в руке сигарету, тщательно обдумывал сказанное «Башней». Честно говоря, ему жаль отправлять Си Лина в Дунъюань, но его кости крепче, чем у Ши Яня, а сам он несговорчив. Кроме того, он завидовал таинственному королю, заполучившему в руки такого

человека, чей характер мерк перед безжалостным J.

Сирил не мог понять, чем он насолил Королю. Он не делал ничего несправедливого, не захватывал территорию «Возрождения», как «Зеленая пташка». Он умыл свои драгоценные руки, и просто хотел немного подзаработать, подобравшись к полицейским. Что он мог совершить такого...?

При этой мысли глаза Сирила загорелись, как у орла или сокола.

Он слышал о неудаче «Зеленой пташки», ходит слушок, «Король» поручил это задание «Королеве», и тот столкнулся там с инспектором. «Король» же не может быть полицейским, но их намерения слишком схожи, не так ли? Может ли быть... что он скрывается под личиной инспектора? Нет-нет, «Возрождение» не настолько глупо, чтобы раскрывать специальной полиции свои тайны. Джек не совершил бы такую серьезную ошибку.

«Башня» наблюдал за меняющимся лицом Сирила и не мог не угодить нынешнему боссу, наблюдая за его колебаниями в отношении Си Лина.

— Эта вещица прекрасна, не так ли?

— Ммм.

— Мы обыскали его перед приходом сюда. При нем был только наушник и больше ничего. Он связан и готов к «играм».

— Развязываю тебе руки... Если он посмеет испортить веселье, забей его до смерти, — Сирил выпрямился, а на его лицо вновь вернулась серьезность.

Вдруг в дверь спальни постучали, и послышался ленивый голос Си Лина:

— Я хочу пить.

Они переглянулись, Сирил был раздражен.

За кого он меня принимает?

Дверь спальни отворилась, и из мрака вышла фигура, прислонившаяся к косяку, его чернильные глаза потеряли свою яркость. Сирил уставился на слабого Си Лина, молчавшего с полсекунды, внезапно он одарил его соблазнительной улыбкой.

Симпатичный и вкуснопахнущий.

— Не хотите зайти? — Поинтересовался Си Лин.

— ...

Тонкие пальцы легли на толстую, шершавую ладонь мужчины, отчего Сирил, будто током пораженный, резво повернулся к нему. Улыбка на губах Си Лина стала шире, бросив взгляд назад, он прижал его к стене, только Сирил попытался обхватить его.

Взрывная мощь поразила Сирила, прислонившегося к стене, и его голова ударилась о раму картины, что приносило слабую боль. Однако Си Лин перед ним выглядел настолько соблазнительно, что боль была сущим пустяком.

Лицо Сирила постепенно переполнилось нежностью. Желая прикоснуться к чужим волосам, Сирил протянул руку, но Си Лин увернулся.

— Не можешь уснуть, милашка?

— Нет, составь мне компанию, — Си Лин холодно обвел его взглядом, будто смотрел на мертвеца. Сирил попытался схватить его запястье, но тот вырвался и потянул его за воротник к себе. — Я собираюсь принять душ.

После своих слов он направился в ванную в спальне, чем порадовал Сирила. Поразмыслив некоторое время, он понял причину такого поведения: он боялся, что его отправят на восток раньше, чем он переспит с ним.

Сирил радостно поднял руку к рамке с фотографией, когда за спиной раздался шум воды.

Бум—!

Когда Си Лин выпрыгнул из окна, пламя, бушевавшее над виллой, взмыло в небеса. Он прятался в саду где-то с полминуты, прежде чем звуки взрывов прекратились. Густой белый дым и пыль заполнили воздух, а видимость сократилась до пяти метров.

Си Лин медленно встал, услышав доносящийся вдалеке вой сирены.

Он стряхнул пыль с рукавов и огляделся, как ни в чем не бывало. Они не догадались, что в картине спрятана взрывчатка, и Сирил благополучно забрал ее домой. Выпущенная пуля рано или поздно попадет в цель.

Сирил должен умереть. Что же до остальных, на все воля божья.

Си Лин остановил такси на обочине, и через минуту проехал мимо перекрестка с полицейским конвоем. Картина за окном быстро менялась, пока Си Лин, откинувшись на спинку сиденья, дремал. Только когда солнечный свет коснулся его век, он очнулся от короткого сна.

Восточный район.

На востоке, в пригороде, летом даже в пустоши зарождалась спорадическая жизнь. Си Лин нарвал горсть полевых цветов и аккуратно положил на колючую проволоку недалеко от границы с Дунъюанем. Отсюда можно разглядеть очертания зданий города Даче.

— А? Снег в июне, это ошибка? У кого-то дыра в голове? — Мо Цянь сердито выбежал со двора, проверяя прогноз погоды в телефоне. — Еще и метель семь дней подряд?

Он остановился и посмотрел на растерянного Си Лина.

— Еда в холодильнике, возьми и разогрей ее сам. Мне нужно срочно съездить в город, чтобы пополнить припасы. Это убивает меня, — выкрикивая проклятья, Мо Цянь сел в грузовик и выехал со двора.

Си Лин открыл дверь и прошел мимо кухни, в данный момент он не испытывал голода. Он достал блокнот, запрятанный в ящике стола в спальне, снял колпачок с фломастера зубами и нарисовал крестик напротив имени Сирила.

На шаг ближе к завершению плана.

Си Лин отбросил блокнот и лег на мягкую кровать, тупо уставившись в потолок.

Но почему он совсем не рад?

Иногда Си Лин задавался вопросом, действительно ли месть так важна? Если он оплатит этим людям, все останется как есть...

Разговор между «Башней» и Сирилом эхом отдавался в голове Си Лина снова и снова.

Он уже упустил самый важный этап в своей жизни, невозможно вернуть время вспять. Той зимой его жизнь полностью пошла под откос, исказилась, перестала классифицироваться как «обычная», он погряз во тьме, не мог освободиться от оков и погружался все глубже и глубже в это дерьмо.

На него вешали ярлык «неполноценного», смотрели с презрением, обращались как с красивой игрушкой, которую легко можно выпотрошить. Он жил в темноте, не осмеливаясь выйти на солнечный свет.

Си Лин провел пальцем по лицу, вонзая ногти в нежную плоть. На мгновение ему захотелось разорвать ее, чтобы кровь стекала по лицу. Запястье повисло в воздухе, будто кто-то его перехватил, и ему вдруг вспомнилось, что не так давно Лу Сымин держал его также за руку.

Тогда они чуть ли не интимно прижимались друг другу, когда он осыпал его поцелуями.

Си Лин вздохнул, перевернулся на другой бок и скучающе уставился в потолок.

Что делает сейчас Лу Сымин? Будет он его искать? Даже если так, он не сможет найти.

Думая так, Си Лин немного обрадовался, а печаль постепенно рассеялась. Когда он проснулся, за окном куталась ночь, и завывала метель.

Мо Цянь еще не вернулся, поэтому Си Лин планировал продолжить спать. Он уже собирался задернуть шторы, когда вдруг увидел вдалеке на дороге вспыхнувший свет, а затем раздался звонок в дверь.

— Кто? — Осторожно спросил Си Лин.

— Я, — за дверью донесся безучастный голос.

Сердце Си Лина сделало кульбит, и он сиюминутно открыл дверь. В тусклом свете лампы на крыльце Лу Сымин выглядел необычайно высоким, его волосы и плечи покрылись тонким слоем снега, льдисто-голубые глаза спокойно наблюдали за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326651>